

«Мать семьи Шэнь! Нет! Мать гера Цина! Гер Цин вернулся!»

Жители деревни Ланьтан один за другим прибежали с вестью к Мяо Ши.

Мяо Ши в тревоге выбежала наружу и спросила вестника: «Где он? Он ранен?»

«Он уже спускается с горы. Вроде бы цел и невредим. Мы столкнулись с ним, когда поднимались, и он тащил за собой огромного дикого кабана! Твой гер Цин и правда способный! Я первым побежал вниз, чтобы сообщить тебе, чтобы ты не волновалась. Тебе лучше подготовиться разделывать кабана. Сейчас холодно, кровь быстро сворачивается — если замёрзнет, мясо будет невкусным».

Вестник был человеком сердечным, иначе он не стал бы так поспешно сбегать с горы ради этой новости. Но в этот момент Мяо Ши было совсем не до того, каким будет вкус мяса. Одних слов «дикий кабан» оказалось достаточно, чтобы у неё закружилась голова!

Двоюродная тётушка Лянь, стоявшая рядом, поспешно подхватила её, беспомощно взглянула на вестника и сказала: «Брат Ван, как ты можешь такое говорить? Кому сейчас дело до кабана? Главное, что гер Цин в безопасности!»

Старик Ван смущённо почесал затылок и рассмеялся: «Ну, я же видел, что с гером Цином всё в порядке. Кабан был огромный, а он тащил его вниз один! Моему мальчишке такое поднять бы не удалось!» Это он ещё не говорил о том, что в одиночку одолеть дикого кабана редко получалось даже у опытных охотников.

Небо уже стемнело, и давно перевалило за то время, когда Шэнь Цин обычно возвращался домой. Тревога Мяо Ши лишь усиливалась, и она решила пойти к дому старосты деревни, умоляя его собрать крепких молодых мужчин, чтобы отправиться на поиски в горы.

Это было совершенно нормально: жители одной деревни должны помогать друг другу. Раньше, когда подобное случалось в других семьях, гер Цин тоже участвовал в поисках. Теперь, когда такое случилось с ним, староста деревни не стал бы отказывать. Он даже не задумался, а сразу же отложил ужин и отправился собирать людей.

С тех пор как Шэнь Цин и его мать съехали из дома семьи Шэнь и стали зарабатывать на дровах, староста Чжао, как и Мяо Син, считал это слишком опасным делом и решительно его не одобрял. Но у матери и сына не было другого способа прокормиться, так что он не мог препятствовать этому.

Теперь, увидев покрасневшие от слёз глаза Мяо Ши, он почувствовал бессильное сожаление. Сдержав упреки, он лишь вздохнул и пошёл собирать добровольцев.

В деревне было много добрых людей, и вскоре собралось больше десятка молодых мужчин. Они взяли факелы и гонги и разделились на группы. Если кто-то найдёт гера Цина, нужно было ударить в гонг, чтобы остальные могли вместе спуститься с горы и не заблудиться.

Но члены семьи Шэнь, едва услышав, как староста зовёт на помощь, наглухо закрыли дверь, оставив его стоять снаружи безо всякого ответа.

Он был вне себя от ярости: «Это же их родная плоть и кровь, а в такой опасной для жизни ситуации они даже не хотят помочь в поисках?!» Шэнь Чжигао совершил глупость, а теперь у

него ещё хватало наглости таить злобу на гера Цина и его мать. Чжао Юдан посмотрел на плотно закрытую дверь и ещё раз оценил семью Шэнь в своей голове.

Он велел Мяо Ши оставаться дома и приказал, чтобы двоюродная тётушка Лянь побыла с ней, после чего лично повёл отряд на поиски в горы.

Они ещё даже не успели разделиться, как увидели Шэнь Цина, спускавшегося вниз и волочившего за собой дикого кабана.

Хотя это был не особо взрослый зверь, весил он всё равно почти двести цзиней. Половина туши лежала у гера Цина на спине, другая волочилась по земле. Его клинок несколько раз вонзался кабану в шею, и всё его тело было забрызгано кровью, так что в свете факелов он выглядел по-настоящему устрашающе.

Один человек одолел дикого кабана! Раньше на такое был способен лишь отец охотника Лю. Даже в других деревнях обычно требовалось двое или трое мужчин. А гер Цин, совсем ещё молодой, справился один — и без единой царапины!

«Не совсем без единой царапины», — поправил Шэнь Цин, сидя у себя в доме в окружении односельчан. Он закатал левый рукав, обнажив длинный порез — след от того, как клык кабана задел его руку.

«Всё-таки было довольно опасно. Это был всего лишь небольшой кабан. Я замёл кровавый след в лесу, но боюсь, что свиноматка может пойти по запаху. Лучше бы в деревне в ближайшие дни быть особенно осторожными».

Жители деревни вместе помогли стащить кабана с горы, и у Шэнь Цина осталась лишь его маленькая корзина, которая теперь стояла в спальне.

«Мы сообщим старосте деревни, не переживай», — сказал один из мужчин, покачав головой, глядя на гера Цина. Он взял чистую тряпку и принялся обрабатывать рану.

«Ну и бесстрашный же ты — бросился на дикого кабана! Ты хоть представляешь, как напугал свою мать? Что бы она делала, если бы с тобой что-нибудь случилось?»

Рана была неглубокой, но тянулась через всю руку и при свете факелов выглядела пугающе. Шэнь Цин уже обработал её соком дикой хризантемы и сам перебинтовал, так что кровь остановилась. Мужчина лишь очистил кожу вокруг, наложил новую повязку и сказал: «В ближайшие дни держи сухо».

«Спасибо, дядюшка Ли. Я не собирался его убивать, он просто не переставал гнаться за мной, — объяснил Шэнь Цин и свободной рукой успокаивающе похлопал Мяо Ши: — Не волнуйся, мама. Со мной всё в порядке, и больше нам ничто не будет угрожать».

Мяо Ши, всё это время дрожавшая от страха, глядя на рану на его руке, разрыдалась: «Может, тебе стоит перестать рубить дрова. Я могу поехать в город и найти работу, например, стирать бельё. Как-нибудь проживём...»

«Я забрал тебя сюда, чтобы у тебя была лучшая жизнь, а не чтобы ты меня содержала», — твёрдо покачал головой Шэнь Цин.

«Ну и упрямец», — сказала двоюродная тётушка Лянь, бросив на него взгляд. Затем она спросила: «Так что вы собираетесь делать с этим кабаном? Старик Ван был прав. Если долго

тянуть, мясо начнёт отдавать дичью. Вас в доме всего двое, вам его не съесть. Почему бы не продать часть односельчанам подешевле? Я вот хотела бы взять рёбрышек».

На самом деле двоюродная тётушка Лянь вовсе не нуждалась в еде, она просто помогала мясу найти способ сбыта. Она лучше других знала, как тяжело живётся дому Мяо Ши. Продажа кабана могла принести столь необходимые деньги.

Её предложение всем пришлось по душе. Мясо в деревне было редкостью. А раз дикий кабан достался почти даром, гер Цин мог продать его дешевле, чем мясники в уездном городе. К тому же с приближением холодов это было самое подходящее время для заготовки вяленого мяса.

Подумав, Шэнь Цин согласился: «Хорошо. Спасибо всем за поддержку. Я схожу одолжу весы у старосты деревни».

«Сиди на месте, я сама схожу, — махнула рукой двоюродная тётушка Лянь. — У тебя рука ещё ранена. Я позову своих детей помочь».

«А я домой сбегаю, за деньгами».

Шэнь Цин добавил: «Можно обменивать мясо и на зерно. У нас нет земли, так что зерно всё равно приходится покупать — так будет удобнее. И я правда очень благодарен всем, кто пришёл меня искать и был рядом с моей матерью. Я обязательно сделаю вам хорошую скидку».

Все были в восторге — кроме семьи Шэнь.

Стоя у двери, старая госпожа Шэнь смачно сплюнула на землю. «Этот мелкий ублюдок ещё жив, значит?»

Изнутри дома раздался голос Ли Цзяофэн: «Мама!»

Старая госпожа Шэнь выплеснула таз с грязной водой и рявкнула: «Чего орёшь? Призраков зовёшь?!»

<http://bllate.org/book/14994/1340734>